

УДК 338.24

Цифровизация как инструмент региональной интеграции**Хазиахметова Г.А.**Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики производства
Казанского (Приволжского) федерального университета

Глобальные переменные, обусловленные освоением информационных технологий в хозяйственной жизни человечества, определяют коренные преобразования форм и характеристик реализуемых транзакций на микро-, мезо- и макроуровнях сотрудничества. Сквозные технологии определяют возможность анализа больших данных и влияния на массы, ресурсосбережения и сокращения потерь, автоматизации, использования возобновляемых источников энергии и пр., что влияет на уровень социально-экономического взаимодействия регионов. В то же время в условиях неравномерной цифровой трансформации и высокого уровня межрегиональной конкуренции обнаруживается противоречивый характер влияния цифровизации не только на социально-экономическое положение отдельно взятого региона, но и на его политический суверенитет. В этой связи статья посвящена исследованию влияния цифровой трансформации на функционирование Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, сквозные технологии, цифровой суверенитет, конкурентоспособность региона

Четвертая промышленная революция, определившая вектор развития современного хозяйства региона на освоение возможностей интернета вещей, больших данных, роботизации, искусственного интеллекта, технологий беспроводной связи, промышленного интернета и прочего, влияет на концепцию построения трансформационных и трансакционных процессов, определяя возможности и необходимость развития платформенных бизнес-моделей сотрудничества [1]. Последние в условиях цифровой трансформации создают единое нормативно-правовое и финансовое поле взаимодействия и хозяйствования, сокращая потери ресурсов на поиск клиентов или партнеров, развивая уровень глобализации, обеспечивающей расширение, интенсификацию и углубление связей и зависимостей между субъектами деятельности [2, с. 49]. Интеллектуальный потенциал, готовность к изменениям, уровень развития коммуникационных сетей, освоение технологий автоматизации и обмена данными, позволяющие сократить жизненный цикл создаваемой продукции и обеспечивающие рост ее ценности, становятся определяющими факторами обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и развития потенциала притяжения регионов. Потенци-

ал притяжения, согласно позиции В.А. Столбова и М.Д. Шарыгина, объясняет причины движения капитала в сторону конкретного региона и обуславливает конкуренцию, которая складывается на межрегиональном уровне за рынки сбыта, ресурсы, покупателей, сферы влияния, участие в международных отношениях и пр. [3]. Действительно, одно лишь ресурсное обеспечение региона в настоящее время – важная, но не единственная составляющая успешности социально-экономического развития территории. Критическим фактором капитализации созидательных возможностей является институциональная среда как система обобществленных правил, регулирующая, стимулирующая и обеспечивающая развитие экономических связей и отношений, возникающих в процессе творчески-трудового регионального и межрегионального сотрудничества. И институциональное предпринимательство как рискованная деятельность по выявлению, обобществлению и законодательному закреплению норм и правил организации и взаимодействия субъектов хозяйствования обладает мощнейшим потенциалом актуализации и стимулирования инициатив в направлении реализации целевых ориентиров развития экономики. Таким образом, потенциал притяже-

ния на уровне региона и их объединений, раскрывая факторы их конкурентоспособности, заключается в уровне привлекательности и устойчивости развития социально-экономического и нормативно-политического климата для экономической реализации созидательного капитала. В условиях цифровизации развитие потенциала притяжения, обеспечивающего его конкурентоспособность, сопряжено с освоением информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют дополнительно к традиционным формам взаимодействия вынести транзакционные процессы в виртуальное поле функционирования, осуществлять сбор, обработку, хранение, защиту и доступ к данным о них для анализа, оценки и подготовки предложений по развитию инфраструктуры сотрудничества, созданию платформенных моделей взаимодействия, управления процессами [4].

Пандемия, обусловленная распространением *Covid-19*, негативно сказавшаяся на развитии мировой экономики, в то же время ускорила процессы цифровой трансформации, вынудив хозяйствующие субъекты и домохозяйства научиться пользоваться функционалом информационных систем. Цифровая реальность хозяйствования стала неотъемлемым элементом современных транзакций, и ее трансграничность определяет необходимость цифровой повестки как на региональном, так и на межрегиональном уровнях, что объясняет активную работу в области разработки и поэтапной реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [5], стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г., отраслевых программ и проектов в области цифровизации [6].

Аналогичных мер требует инициатива развития деятельности Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), которая в противном случае может «растерять» потенциал притяжения и остаться непривлекательной формой сотрудничества. Так, большие данные и аналитика, которую можно извлечь, позволяют генерировать новые знания о вариантах развития бизнес-моделей евразийского сотрудничества, новых способах выстраивания цепочки создания стоимости, оптимизации логистических схем, информацию о территориальной и отраслевой структуре добавленной стоимости, приоритетах домашних хозяйств и их доходном статусе, инвестиционной привлекательности отраслей, территорий, регионов... Соотнесение экономических данных с поведенческими аспектами хозяйствования – мощный инструмент моделирования, прогнозирования и в условиях включенности в политический процесс (а деятельность ЕАЭС является таковой), важнейший инструмент влияния. Осознание роли и места информационных и телекоммуникационных технологий в экономической деятельности стран членов Евразийского экономического союза еще

в 2017 г. определило в качестве стратегической цели его развития переход к цифровой экономике, к новому технологическому укладу, который сопровождается рождением новых отраслей, изменением способов и правил организации воспроизводственного процесса, развитием цифровой инфраструктуры, в том числе созданием интегрированной информационной системы ЕАЭС [7].

Цифровая трансформация деятельности ЕАЭС осуществляется при непосредственном участии транснациональных цифровых корпораций, которые разрабатывают одноименные технологии и сопровождают их работу на протяжении их жизненного цикла. Они включены в процессы взаимодействия субъектов ЕАЭС и его клиентов, обладают технологической властью над ними. Нивелирование влияния частных структур, обеспечивающее безопасность реализации интересов участников Союза, определено необходимостью поддержания его суверенитета в вопросах цифровой трансформации и формирования информационно-коммуникационной инфраструктуры взаимодействия. Сложность обеспечения цифрового суверенитета Союза обуславливается дифференциацией входящих в его состав государств по уровню цифровизации [8]. Председатель Правительства РФ М. Мишустин предупредил, что «Страны, у которых нет собственных цифровых платформ, рискуют попасть в информационную, политическую, экономическую зависимость от чужих цифровых решений» [9]. Если об уровне цифровизации можно судить по международным рейтингам, то говорить о цифровом суверенитете государств – членов ЕАЭС можно при условии их самодостаточности в отношении разработки, освоения и сопровождения функционирования информационных технологий и электронных сервисов. Анализ практических кейсов и мнений экспертов показывает зависимость участников ЕАЭС в этом вопросе от импорта. Так, например, заместитель министра промышленности и торговли РФ В. Шпак в одном из интервью, датируемым 2021 г. отметил, что «полноценных российских аналогов некоторых зарубежных продуктов еще нет». Однако работа в направлении обеспечения цифровой независимости, например, российской экономики в области инженерного программного обеспечения уже ведется. Одним из главных мероприятий организационного характера стало создание 6 июля 2021 г. Консорциума российских разработчиков систем *CAD/CAE* (систем автоматизированного проектирования и инженерного анализа), в состав которого вошли ООО «Русатом – Цифровые решения», ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», АО «Инженерно-технический центр «ДЖЭТ», ЗАО «Топ Системы», ООО «3В Сервис», ООО «Фидесис». Функционирование консорциума позволит создать открытую платформу, стандартизированные принципы работы на которой обеспечат

снижение зависимости от импорта в данной сфере на 20 % [10].

Необходимость единой цифровой платформы для государств – членов ЕАЭС декларируется в ст. 23 Договора о ЕАЭС, Протоколе об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского союза (Приложение № 3 к Договору о ЕАЭС), в Решении Совета Евразийской экономической комиссии от 22.08.2017 г. № 100. Согласно содержанию указанных документов, к 2022 г. планируется завершение этапа формирования институтов цифровой экономики, до 2025 г. – реализация проектов по развитию цифровых экосистем стран – участников ЕАЭС. С российской стороны с 2017 г. утверждена и реализуется Концепция создания национального сегмента Российской Федерации интегрированной информационной системы ЕАЭС [11].

Активная реализация приоритетных направлений и обеспечение цифрового суверенитета государств – стран участников Союза являются фактором обеспечения конкурентоспособности и политического суверенитета. В противном случае зависимость Союза и отдельных государств от ограниченного количества цифровых корпораций неизбежна. Работа в указанном направлении должна вестись согласно Стратегии развития цифровой экономики в ЕАЭС, содержанию Дорожных карт и программ цифровизации в разрезе отраслевой и государственной структуры Союза, в составе отдельных проектов, реализуемых в рамках принципа цифровой самодостаточности его участников.

Литература:

1. Хазиахметова Г.А., Хазиахметов А.З. Трансформация человеческого капитала организации в условиях освоения информационных систем управления // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXI Всерос. науч.-практ. конференции, г. Симферополь, 14-15 ноября 2019 г. / Научн. ред. В.М. Ячменевой; редкол.: Е.Ф. Ячменев, Р.А. Тимаев, Т.И. Воробец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 376-380. – URL: http://kafmen.ru/library/conference/2019/conference_menegement_2019_11_14_materialy.pdf#page=376.
2. Круглов В.В., Никифорова В.Д., Никифоров А.А. Цифровизация как инструмент планетарной глобализации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – № 1. – С. 49-54.
3. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональный потенциал и региональный капитал: «возможное» – «реальное» – «необходимое» // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – Вып. 4. – URL: <file:///C:/Users/USER/Desktop/ХГА%202017/Докторская%20диссертация/Заказ/Литература/regionaln-y-potensial-i-regionaln-y-kapital-vozmojnoe-realnoe-neobhodimoe.pdf>
4. Шинкретская Г.Г., Берман А.М. Цифровизация как инструмент развития региональных интеграционных объединений // Образование и право. – 2019. – № 1. – С. 262-269.
5. Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 «Паспорт национального проекта РФ «Цифровая экономика Российской Федерации»». – URL: <http://government.ru/info/35568/>
6. Закон РТ от 17.06.2015 г. № 40-ЗРТ «Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г.». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/428570021>
7. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17vr0012/>
8. Саркисян Т. Интеграционный «план ГОЭЛРО» для XXI века // Россия в глобальной политике. – 2021. – № 3 (май/июнь). – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czifrovoj-suverenitet-eaes/>
9. Единая цифровая платформа повысит эффективность экономик стран-участниц ЕАЭС // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/edinaa-cifrova-platforma-povyisit-effektivnost-ekonomik-stran-ucastnic-eaes-26833>
10. Консорциум российских разработчиков систем САД/САЕ. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Консорциум_российских_разработчиков_систем_CAD/CAE
11. Распоряжение Правительства РФ от 30.03.2017 г. № 583-р «Об утверждении Концепции создания национального сегмента Российской Федерации интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420395476>

Digitalization as a Tool of Regional Integration

Haziakhmetova G.A.
Kazan (Volga Region) Federal University

Global changes caused by the development of electronic technologies in the economic life of mankind determine the fundamental transformations of the forms and characteristics of transactions being implemented not only at the level of an individual enterprise or a territorial production complex, but also at the interregional level of cooperation. End-to-end technologies determine the possibility of analyzing big data and influencing the masses; resource conservation and loss reduction, automation, the use of renewable energy technologies, etc., which affects the socio-economic cooperation of regions. At the same time, in the conditions of uneven development of productive forces and a high level of interregional competition, the contradictory nature of the impact of digitalization is revealed not only on the socio-economic situation of a particular region, but also on its political sovereignty. In this regard, the article is devoted to the study of the impact of digital transformation on development.

Key words: digital economy, digital transformation, end-to-end technologies, digital sovereignty, competitiveness of the region

